Мои бабушка и дедушка может и не живут в супер-роскоши, но у них числятся деньги в виде земли и скота. А отец помог аннексировать еще больше земли, поэтому ферма такая большая.

И теперь я тоже унаследую все, да? Кажется я хорошо обеспечен. Не миллиардер, но могу жить спокойно столько, сколько захочу.

Я начну использовать деньги оставленные родителями для зарабатывания еще большего количества денег. Если Лекс Лютор сумел, то и я смогу.

Я всегда находил такое бредом в фанфиках, ГГ создающие многомиллиардную компанию за несколько месяцев. Пфф.

Даже с нынешними средствами мне потребуются годы дабы утвердиться, и то если все пойдет без проблем. А препятствий в виде людей возникнет немало.

Кроме того, кто, черт возьми, начинает вот так ни с того ни с сего представлять технологию, превосходящую все что есть в мире? Почему бы не написать сзади надпись «похитьте моих родственников»? Идиоты.

Я буду осторожнее, но все равно неизбежно наживу себе врагов, мудрый человек идет к своей цели принимая все недостатки.

Наконец-то я на месте.

На автобусной остановке где я выхожу ожидает дедушка, у которого много сходства с моим отцом: высокий рост, смуглая кожа, очень подтянутый для своего возраста, улыбка раскалывает его лицо. На нем типичный ковбойский наряд: шляпа, сапоги, полосатая рубашка, ремень с пряжкой больше моего запястья.

— О, внук мой, посмотри на себя. Такой большой и сильный, — говорит он первым, бросаясь ко мне с желанием обнять. Здесь физический контакт гораздо более распространен. Затем, он осматривает меня, вероятно убедиться в том, что я не лишился каких-либо конечностей. Типичный дедушкин поступок.

— Дедуль, я скучал по тебе. И хотел бы встречи при лучших обстоятельствах, — решаю я поскорее решить этот вопрос дабы мы могли поскорее забыть об этом.

На его лице мгновенно появляется грустное выражение.

— Верно, но ты в добром здравии. Это все что меня сейчас волнует, — говорит он. Затем замечает большой чемодан в моей руке.

— Там? — говорит он, немного задыхаясь.

— Да, половина праха матери и отца, — говорю я и замечаю слезы на его глазах. Но мой дед — человек из гораздо более сурового и сложного времени, и считает, что мужчина не должен показывать эмоции, будто это синоним слова «слабость».

Он быстро разворачивается закрыв лицо рукой, и начинает уходить.

— Понятно, пойдем в машину, бабушка ждет дома, — говорит он, не оглядываясь.

Я вздыхаю. Все справляются с горем по-разному. Мой отец — единственный выживший ребенок. Было еще четверо. Но они не пережили детство из-за различных осложнений.

Довольно необычно, ибо у моих друзей детства хватало много дядей. В то время в Бразилии казалось нормальным чтобы у пары родилось от 12 до 18 детей.

Прогулка до машины продолжается в тишине. Но после того, как я сажусь в «Форд Ф150 Раптор» моего деда, настроение немного улучшается.

(Примерный вид)

Кажется дедушка пришел в себя. Он начинает расспрашивать меня обо всем что полагается спрашивать от старшего члена семьи: чем занимаюсь, о друзьях, девушках… уф.

После пересечения маленького городка, являющейся родиной этой части моей семьи. (смотреть особо нечего)

Мы начали пересекать поля и полосы зелени.

На ферме деда я заметил большое количество крупного рогатого скота. Нелор — этой породы, я думаю. В Бразилии больше преобладают белой масти.

(Примерный вид)

После еще 30 минут пути, в течение которых я задавал вопросы о фермах. Я увидел огромное озеро по словам дедушки использовавшееся для рыбалки в качестве хобби. И он обещал потом сводить меня туда.

Ферма большая. Даже есть река, прорезающая ее и снабжающая водохранилище водой. Холмы и лес. Очевидно, крупные землевладельцы должны отвести 20% своей собственности для сохранения леса нетронутым человеком.

Я думаю, это хорошо. И дедушка с этим согласен. Он не жадный тип, желающий получить как можно больше прибыли. Он даже открывает эту часть для посетителей.

«Там есть водопад с подземным гротом где-то в глубине», — сказал он.

На заднем плане хранятся даже окаменелости гигантского ленивца. Это место охраняется властями. Красиво все-таки. Надо будет потом посмотреть.

Наконец мы подъехали к дому бабушки и дедушки. Рев двигателя джипа должно быть насторожил мою бабушку, потому что она вышла поприветствовать нас на крыльцо.

И снова инициатива принадлежит ей.

— О, мой малыш… — ворковала она, — посмотри на себя, такой красивый. Ты плотно ешь? Смотришься худым. Я позабочусь о тебе за эти дни. Добавим немного мяса на эти кости… О, как же ты похож на своего отца. Должно быть бабник. Или у тебя уже есть милая девица в сердце? Если нет, я могу показать тебе несколько хороших девушек. Дочь Есфири — настоящая красавица… — продолжает и продолжает она. Не отпуская меня ни на секунду.

Моя бабушка — маленькая, с головой полной белых волос, смуглой кожей и яркой улыбкой.

Теперь, когда дедушка снял шляпу, я замечаю что его волосы тоже сильно поредели, и они все белые, но выглядит он моложе моей бабушки. Даже, несмотря на более раннее рождение, Мужчины… стареют, как прекрасное вино.

— Ладно, Мария, ребенку надо отдышаться. Ты не дала ему сказать ни слова до сих пор,

заметила? — приходит на помощь дедушка.

— Молчи, Реймундо, мне еще столько нужно успеть с «Это» — мое прозвище, только люди знающие меня с детства называют так. И грустно думать что сейчас их число очень невелико.

После этого я передаю чемодан с урной моих родителей. И тут бабушка начинает рыдать. Тск. Так тяжело. До сих пор я справлялся с этим так хорошо.

Но когда видишь, как твоя бабушка так плачет, сдерживаться уже не получается. Крепко обнимая бабушку и утешая ее, я не могу удержаться от слез.

(Прим переводчика: Ищу картинку скота бразильского лишь бы вы не тратили время на гугление :)

http://tl.rulate.ru/book/70180/2476278